

На острове бесчисленные верующие распевали гимн.

Мелодия была странной, слова тёмными и трудными, будто жирных липких червей размололи и растёрли в кашу, заставив их издавать невыносимые звуки.

Песня закончилась. Они завершили очередное десятидневное поклонение.

— Да спасёт Господь этих заблудших агнцев. Славим вас...

— Славим вас...

Новые верующие один за другим выстраивались в очередь и подходили принять благословение епископа.

На вид они были совсем малы. Некоторым было всего несколько лет. Епископ присел, окунул палец в молочно-белую жидкость в каменной ступе рядом и мягко нанёс её им на лбы.

Одна девочка лет семи-восьми всё мялась и никак не хотела идти вперёд.

— Иди, он защитит тебя, — мягко позвал епископ. — Обряд скоро закончится.

Девочка всё равно не хотела подходить.

Улыбка на лице епископа чуть потускнела.

Человек в капюшоне рядом резко толкнул её. Девочка упала, разбила коленку и громко заплакала.

— Что ты делаешь? — епископ укорил того человека, затем поднял девочку и тихо принялся её успокаивать. Его синие глаза были терпимыми, как море. — Фу-фу, боль улетай.

Тихое утешение и мягкая улыбка заставили девочку перестать плакать.

Епископ улыбнулся:

— Ну что, продолжим?

Девочка кивнула.

Епископ полуприсел и мазнул её по лбу. Молочно-белый влажный след исчез, а робкие глаза девочки тут же расфокусировались.

Когда жидкость нанесли всем, епископ вытер руки и распорядился:

— Этих новичков отправьте к статуе на очищающее омовение. Когда увидят святой лик, приведите их обратно для печати.

После того как люди ушли, доверенный помощник рядом сказал:

— Чем чаще появляются аномальные явления, тем больше верующих вступает к нам.

— Заблудшие агнцы в конце концов всегда возвращаются в объятия Господа. Это тоже его указание. — Епископ спросил: — А святой сын?

Подчинённый помедлил:

— Потерял связь.

— Глупая вещь. — Епископ холодно усмехнулся. — Рано или поздно он заплатит за свои поступки.

Подчинённый хотел что-то сказать, но в конце лишь сложил руки на груди:

— Да.

Вскоре кто-то принёс красную бархатную подушечку.

На подушечке стоял прозрачный акриловый короб. Внутри, на красной штемпельной подушке размером с горлышко чашки, спокойно лежала багровая печать.

Её корпус и ручка словно были окрашены окислившейся кровью. Бесчисленные красные сосуды, тонкие, как волосы, тянулись от ручки печати и глубоко вонзались в штемпельную подушку.

Красные сосуды поднимали наверх питательные вещества. По ним перекачивались подвижные вздутия, словно маленькие грузчики.

□Святыня: Духовная печать.

Описание: это печать. После того как на ней вырезают текст, человек, на которого ставят духовный оттиск, оказывается под контролем духовного отпечатка.

Меры содержания: хранить в золотистой штемпельной пасте, в герметичном акриловом коробе при температуре 25 градусов Цельсия и влажности 50%. После каждого контакта со свежим воздухом необходимо заменить штемпельную пасту.

Примечания: 1. Воздействует на отмеченного на духовном уровне, заставляя его мысли бесконечно приближаться к словам, вырезанным на печати. 2. При нарушении духовное значение рассудка стремительно снижается, вплоть до 0.□

Это была святыня S-класса и одно из важных средств, которыми они контролировали участников.

Епископ открыл крышку акрилового короба.

Печать будто была живой. Красные тонкие нити вырвались из штемпельной пасты, заплясали в воздухе, а затем резко вонзились в руку епископа и принялись жадно сосать его кровь.

Лицо епископа не изменилось. Он посмотрел на вернувшихся новичков.

Их сознание всё ещё было мутным. В глазах отражалась та искривлённая статуя.

Епископ поднял руку и прижал печать. На лбах верующих один за другим проявлялись сложные знаки.

После нажатия следы быстро исчезали, а в глазах отмеченных едва заметно вспыхивало фанатичное сияние.

Когда всё закончилось, епископ указал на ту самую девочку:

— Отправьте её на задание по внедрению. Бюро расследования аномалий почти не остерегается детей.

— Не слишком ли она мала? — подчинённый заколебался.

Епископ тихо рассмеялся. Синие глаза были полны мягкости:

— Умрёт, так умрёт. На пастбище никогда не бывает нехватки скота.

* * *

Компания Жуань Чжоу собиралась набрать для Бюро расследования аномалий новую партию уборщиков. Филин и Джеррис договорились, и очень скоро к ним прислали группу людей.

— Люди из нашей деревни слышали, что я здесь работаю, что льготы и условия хорошие, и все захотели попробовать, — с двумя ямочками на щеках сказал Филин Сяо Се.

Глядя на мужчин, женщин, стариков и молодых людей перед собой, Сяо Се погрузилась в молчание.

В вашей деревне и правда людей не осталось? Даже подростки тринадцати-четырнадцати лет вышли работать.

Чтобы соблюсти трудовое законодательство, Сяо Се прямо отправила несовершеннолетних обратно, а остальных запустила ждать собеседования.

Проходя мимо Филина, Сяо Се смерила его взглядом сверху донизу.

Бюро расследования аномалий всё время хвалило Чжоу Сяо. Говорили, что теперь Чжоу Сяо за четыре часа успевает убрать всё помещение и это не мешает ему после обеда приходить на работу в их компанию.

Именно из-за слишком хороших результатов появилась сегодняшняя «деревенская» внутренняя рекомендация.

Выслушав это, Фань Лай хлопнул по столу:

— Ты дурак, что ли! Почасовая оплата фиксированная. Побездельничаешь подольше, каждый день будешь получать вдвое больше!

Филин, собирая опавшие листья у комнатного растения, ответил:

— Там слишком большое давление. У нас всё-таки комфортнее.

Фань Лай с гордостью сказал:

— Ну конечно. У нашей компании условия отличные.

Условия сотрудников компании «Мировые технологии» и правда были на высоте. Разные отпуска и льготы могли соперничать с госпредприятиями. Кто не знал, мог бы подумать, что они тоже внутри системы.

— Только неизвестно, останутся ли такие условия в будущем, — сказал Фань Лай. — Но через пару лет я всё равно стану начальником охраны, да?

— Сейчас из охраны у нас только ты. Так что ты уже начальник охраны, — подошла Сяо Се. — Начальник охраны, ты свою работу закончил?

Фань Лай уверенно сказал:

— Закончил. После собеседования я отвезу их туда.

— Тогда быстрее распечатай те архивные материалы. Смотри, чтобы директор Жуань потом не вышел и не сделал тебе замечание.

Фань Лай поджал губы. Хотя Жуань Чжоу не стал бы его ругать, сам он считал себя довольно ответственным и не собирался создавать другим неприятности.

Филин улыбнулся:

— Мне как раз нравится атмосфера нашей компании. На той стороне уборка слишком давит.

— Понимаю. Всё-таки Бюро расследования аномалий. Их деньги не так-то легко получить, — Фань Лай понизил голос. — На самом деле комфортная атмосфера связана с компанией, но ещё больше с душевным спокойствием.

— Душевным спокойствием? Это как?

Фань Лай отвёл его в угол:

— Видишь ту статую?

Филин посмотрел на статую с перекошенными глазами и ртом и серьёзно кивнул. В первый же день в компании он увидел эту статую. Фань Лай каждый день ей поклонялся. Непонятно, была это аномалия или какой-то дверной бог.

— Это наш президент, — зная, что Филин не понимает, тихо объяснил Фань Лай.

Ручка швабры в руках Филина треснула и переломилась.

Ваш президент ещё на небеса не вознёсся, а вы уже начали ему поклоняться?

Увидев его недоверчивое лицо, Фань Лай улыбнулся:

— Поклонишься и поймёшь. Один поклон очищает сердце и успокаивает дух. Второй приносит гладкие дела. Третий — богатство и удачу.

У тебя ещё и рифма есть. Филин дёрнул уголком губ.

— Правда! Попробуй! Я теперь крепкий как бык именно потому, что поклоняюсь!

Фань Лай активно рекомендовал. Филин не хотел пробовать.

— Разве я стал бы тебе вредить? — Фань Лай был серьёзен. — Правда, поверь мне.

Филина так достали его уговоры, что он сделал вид и кое-как поклонился.

Фань Лай остался недоволен:

— Так не сработает. Повторяй за мной. Сердце должно быть искренним, понял? В голове думай о нашем президенте.

Филин отмахнулся:

— Понял, понял.

— О бог, спасающий от бед и страданий, прошу тебя, защити своего верного последователя. Пусть и сегодня работа идёт гладко!

Филин смотрел трудноописуемо. В этих молитвенных словах точно что-то не так?

— Быстро поклонись! — Фань Лай потянул его за рукав.

— О бог, спасающий от бед и страданий... — Филин, сдерживая стыд, заставил себя повторить молитву до конца.

— Ну как? Не чувствуешь ясность и бодрость?

— Нет. — Филин поджал губы. — Начальник охраны, давай спокойно работать.

Фань Лай расстроился:

— Значит, твоё сердце ещё недостаточно искреннее.

Сказав это, он сам снова поклонился.

Когда Филин собрал вещи и вернулся домой, он получил сообщение от Джерриса.

Тот сказал, что со стороны Бюро расследования аномалий проблем не возникло, участники организации успешно устроились на работу, но после смены все воют.

— Их дословные слова: «Это утомительнее, чем выполнять задания».

Филин холодно усмехнулся. Они думали, контрактник идёт наслаждаться жизнью? Вся грязная и тяжёлая работа достаётся контрактникам, а заслуги забирают другие. Контрактник — просто инструмент.

— К этому привыкаешь. С практикой станет легче, — сказал Филин. — Я тоже через это прошёл.

Джеррис не знал, что ответить, а Филин продолжал:

— Подготовь побольше уборочного инвентаря. В Бюро выдают ограниченное количество. Особенно средств для выведения крови, спрос на них огромный. Я позже отправлю тебе марки, которые считаю удобными. Закупите централизованно.

Джеррис, кажется, хотел ещё что-то сказать, но в итоге только долго вздохнул.

Ночью Филин лежал на кровати и уже не чувствовал себя таким измотанным, как в предыдущие дни.

И правда, чем больше терпишь трудностей, тем лучше умеешь их терпеть.

Филин закрыл глаза и стал ловить сон. В полудрёме сознание будто провалилось в хаос.

Не существовало времени и пространства, не было движения воздуха, не было звуков и человеческих теней. Только бесконечная тьма.

Он изо всех сил бежал в темноте, но хаотичное пространство было бесконечным. Как бы он ни боролся, вырваться было невозможно.

Страх, беспомощность, одиночество, отчаяние... бесчисленные чувства вздымались волнами.

Они топили его крик, пожирали тело и полностью окутывали душу.

Солнце било в глаза. Филин очнулся от темноты и не мог вспомнить, что ему снилось ночью.

Он посмотрел на время: восемь. Он уже почти опоздал.

Филин даже не умылся и вышел.

Утром он пошёл убираться в Бюро расследования аномалий. За четыре часа убрал новое место происшествия. Похвалы товарищей и сотрудников Бюро звучали без конца, заставив Филина улыбнуться.

После обеда он пошёл в компанию Жуань Чжоу и снова был втянут Фань Лаем в поклонение статуе. Хотя он не хотел, но сопротивляться не стал.

Закончив рабочий день, Филин потащил усталое тело обратно в съёмную квартиру и рухнул спать. Если он не отдохнёт как следует, на следующий день точно не встанет.

Сон был точно таким же, как прошлой ночью. Всё то же чувство удушья, от которого нельзя сбежать.

Солнечный свет снова упал на веки. Филин встал. Он словно что-то забыл, но не мог вспомнить.

Наверное, это было неважно.

Умывание, автобус, работа, уборка, поклонение божеству, возвращение домой, сон. Он уже вписался в такую жизнь.

Тихую, обычную. Съёмная квартира на стороне, утренний и вечерний час пик, толпа, в которой тебя зажимают, как начинку в печенье, доставка, иногда покупка продуктов и готовка своими руками, будильник чуть после семи утра.

Не слишком высокая, но стабильная зарплата, редкие задержки, коллеги, с которыми ладишь, и друзья, с которыми можно поговорить. Безделье на работе за оплачиваемое время, отдых после работы.

Казалось, дни могут спокойно и ровно продолжаться именно так.

Он был всего лишь самым обычным офисным работником. Даже из-за слишком хороших результатов у него появилась небольшая репутация в отрасли. Были руководители, товарищи и начальство, которые его ценили, было светлое будущее.

Каждый день Филин с улыбкой входил в сон и наслаждался кусочком покоя среди шумной жизни.

Сяо Се ткнула Фань Лая:

— Тебе не кажется, что Чжоу Сяо в последнее время странный?

Фань Лай взглянул:

— Что странного? Разве он не нормальный?

— Раньше у него на лице будто была убийственная энергия... — сказала Сяо Се. — На лице было написано: «Я шпион, у меня задание».

Фань Лай испугался:

— Да ладно? По-моему, он очень обычный!

— Это сейчас. В последнее время у него на лице появилось что-то такое... благостное?

Фань Лай рассмеялся:

— Да брось ты. Разве можно говорить «благостное»?

— Правда! — Сяо Се была недовольна. — Благостный, наслаждающийся, оптимистичный. Все эти слова подходят к его нынешнему состоянию!

Фань Лай махнул рукой:

— Ты сериалов пересмотрела.

Пока они разговаривали, они увидели входящего Чжоу Сяо и прекратили обсуждение.

Положив сумку, он естественно подошёл к статуе, включил стоящую сверху электронную курильницу. Красный свет озарил его лицо, губы шевелились:

— О бог, спасающий от бед и страданий, прошу тебя, защити своего верного последователя. Пусть и сегодня работа идёт гладко...

Фань Лай сказал:

— Видишь, человек совершенно нормальный!

Сяо Се посмотрела на него свирепо. Что нормального? Раньше у него не было такой привычки!

После молитвы Чжоу Сяо ещё наклонился в девяностоградусном поклоне. Ямочки на щеках были заметными.

— Благодарю бога за дарованную возможность работать.

Сказав это, он взял метлу и начал подметать: медленно, спокойно, шаг за шагом. На лице всё время висела улыбка.

Даже когда он случайно пролил воду на офисный компьютер, он улыбаясь извинился, а затем достал зарплатную карту, чтобы компенсировать ущерб.

Сяо Се внимательно осмотрела деревянную статуэтку на полке. В её глазах деревянная статуя, казалось, в какой-то степени изменилась.

Она спросила:

— Ты сделал новую? Эта выглядит куда приятнее.

Хотя по-прежнему невозможно было понять, что это Жуань Чжоу, она больше не была криворотой и косоглазой, а наоборот обрела что-то красивое.

— ...Это всё та же, что раньше, — с трудом выговорил Фань Лай.

Он тоже почувствовал неладное, посмотрел на деревянную статую и сглотнул.

— Эта штука...

Сяо Се замерла, голос стал хриплым:

— Трудно сказать...

Они переглянулись и увидели в глазах друг друга ужас.

Неужели у неё правда есть особая сила?

<http://bllate.org/book/17585/1639722>